

Д.Е. Мартынов

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ КАН ЮВЭЯ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX в.: ТЕНДЕНЦИИ В ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. В статье рассматривается историографическая коллизия вокруг эволюции идеологии Кан Ювэя и истории написания «Книги о Великом единении» (*Датун шу*). Современный итальянский синолог Ф. Брусаделли в выпущенной в 2020 г. монографии о «Датун шу» активно использует материалы Ли Цзэхоу времен идеологических дискуссий в КНР 1950-х годов. Ли Цзэхоу первым поставил проблему, что датировка создания «Датун шу» является ключевой для определения сущности интеллектуальной системы Кан Ювэя. Эта сущность всеми участниками дискуссии (ещё Тан Чжицзюнем) определяется через дихотомию «прогрессивная—реакционная». Принципиально важным для Ли Цзэхоу и Ф. Брусаделли является доказательство создания «Книги о Великом единении» в 1880-е годы как свидетельство отнесения данного текста к раннему этапу развития Кан Ювэя, когда он являлся представителем «мелкобуржуазного революционно-демократического движения». Ретроградная форма выражения общественного идеала Кан Ювэем объяснялась с позиции классового анализа. Ф. Брусаделли при рассмотрении материалов Ли Цзэхоу игнорирует историографический и культурный контекст, отбирая из аргументации дискуссий 1950-х гг. только подходящие лично ему положения.

Ключевые слова: интеллектуальная история; Кан Ювэй, Ф. Брусаделли, Ли Цзэхоу, Тан Чжицзюнь.

Автор: Мартынов Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

D.E. Martynov

THE INTELLECTUAL EVOLUTION OF KANG YOUWEI IN THE FIRST DECADES OF THE 20TH CENTURY: TRENDS IN HISTORIOGRAPHY

Abstract. The article deals with the historiographic conflict around the evolution of Kang Youwei's ideology and the history of writing the "Book of the Great Unity" (*Datong shu*). The contemporary Italian sinologist F. Brusadelli, in his monograph on *Datong shu*, published in 2020, actively uses the materials of Li Zehou from the time of ideological discussions in the PRC in the 1950s. Li Zehou was the first to formulate the problem that the date of writing of *Datong shu* is the key to determining the essence of Kang Youwei's intellectual system. This essence is defined by all participants in the discussion (even Tang Zhijun) through the dichotomy "progressive or reactionary". Fundamentally important for Li Zehou and F. Brusadelli is the fact of the early creation of the "Book of the Great Unity" in the 1880s as evidence of referring this text to an early stage in the development of Kang Youwei, when he was a representative of the "petty-bourgeois revolutionary-democratic movement." The retrograde form of expression of the social ideal by Kang Youwei was explained from the standpoint of Marxist class analysis. F. Brusadelli, when considering the materials of Li Zehou, ignores the historiographical and cultural context, selecting from the arguments of the discussions of the 1950s only points that suit him personally.

Keywords: Intellectual history; Kang Youwei, Federico Brusadelli, Li Zehou, Tang Zhijun.

Author: Dmitry E. Martynov, Dr. Hist., Professor of the Department of the Chinese and Asian-Pacific Studies; Institute of the International Relations of the Kazan (Volga region) Federal University. E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

Интеллектуальное наследие выдающегося китайского мыслителя, идейного вдохновителя Движения за реформы 1898 г. Кан Ювэя (1858—1927) продолжает оставаться в Китае актуальным. Об этом свидетельствуют многочисленные переиздания его политических манифестов, издание полного собрания сочинений издательством Народного университета Китая (2007) и непрерывное увеличение числа публикаций о различных аспектах его наследия. В 2009 г. мы сами насчитали не менее 400 публикаций в академических изданиях КНР, заслуживающих упоминания [Мартынов 2009]. Естественно, что за минувшие полтора десятилетия появились новые публикации, в том числе и на западных языках.

Наметившийся в 2020-е годы идеологический разлом парадоксальным образом сказался на ситуации в историографии, сделав политически злободневными дискуссии, проводимые в КНР в 1950-е годы. Показательным примером является монография современного итальянского сиолога Федерико Брусаделли, вышедшая в 2020 г. [Brusadelli] Рассматри-

вая «Книгу о Великом единении» Кан Ювэя, автор обратился к обмену мнениями в академической прессе КНР в 1955—1958 гг., избрав в качестве фокуса статьи китайского исследователя Ли Цзэхоу (1930—2021). Поскольку рассмотрение дискуссии не являлось основным предметом исследования Ф. Брусаделли, попытаемся вернуть его аргументацию в интеллектуальный контекст эпохи.

В седьмой главе монографии отдельная главка (“Kang vs Mao: the Benevolent Gaze of Li Zehou”) посвящена аргументации Ли Цзэхоу [Brusadelli, p. 147—159]. Брусаделли считает вполне достойной рассмотрения его статью «Лунь Кан Ювэй дэ Датун шу», опубликованную в десятом номере журнала «Вэньши чжэ» за 1955 г. Итальянский синолог повторяет главную дилемму, которую рассматривал Ли Цзэхоу (копируя лексику полувековой давности): «...можно ли назвать Кана “бессознательным” или невольным коммунистом, мыслителем, сформулировавшим утопический идеал с искренним стремлением преодолеть неравенство? Или то была по-детски наивная (и лицемерная) буржуазная фантазия, трусливое бегство от реальности в мир завтрашнего дня?» [Brusadelli, p. 147]. Брусаделли в статье Ли Цзэхоу, несомненно, привлек «доброжелательный и объективный» анализ «Датун шу» («Книги о Великом единении») — философского и политического *magnum opus* Кан Ювэя. Ли Цзэхоу начинал с того, что с середины XIX в. общественная мысль Китая выработала три последовательные формы утопического социализма: аграрную утопию тайпинов, учение Кан Ювэя о прогрессе и Великом единении и утопию всеобщего благоденствия «мелкобуржуазного революционера» Сунь Ятсена. Эти формы социалистического идеала возникли последовательно, но при разных обстоятельствах и в разных исторических ситуациях [Brusadelli, p. 148]. Федерико Брусаделли вслед за Ли Цзэхоу осознает, что «правильное» или «неправильное» прочтение Кан Ювэя напрямую зависит от решения ряда вопросов его интеллектуальной биографии, по поводу которой можно сказать, что 1898 г. поделил её пополам. В подавляющем большинстве биографических и аналитических трудов о Кан Ювэе повторяется тезис о разрыве: до 1898 г. он был прогрессивным реформатором, после — утопистом-социалистом по декларируемым взглядам и ярко выраженным консерватором в политике. При этом вопрос о времени написания «Датун шу» является ключевым для понимания природы этого текста. Сам Кан Ювэй заявлял, что написал его ещё в 1880-е годы, и то же повторял Лян Цицао (1873—1929) в биографии своего учителя, опубликованной в 1901 г. Брусаделли, не отвергая суждений самого Кан Ювэя, отмечал, что, по свидетельствам его дочери, значительная часть книги была написана в Индии в 1902 г. Публикация трактата началась в 1913 г., а полный текст книги увидел свет после смерти автора в 1935 г. Иными словами, история текста совершенно не

укладывается в простые дихотомические классификации [Brusadelli, p. 148—149].

Ф. Брусаделли вскользь упомянул дискуссию Ли Цзэхоу и другого китайского исследователя Тан Чжицзюня (род. 1924)¹, неверно назвав его Тан Чжидяо. Собственного мнения он не высказывал, ограничившись изложением статьи Ли Цзэхоу «Датун шу дэ пинцзя вэньти юй сецзо няньдай: цзяньда Тан Чжицзюнь сяньшэн» [Ли Цзэхоу 1957]. Если сравнивать аргументацию Ли Цзэхоу и её изложение Ф. Брусаделли, несложно понять, что итальянский синолог серьёзно воспринял дихотомию «прогрессивный — реакционный» применительно к Кан Ювэю. Впрочем, сначала необходимо обратиться к контексту.

Тан Чжицзюнь в течение всей своей жизни последовательно доказывал позднее время написания «Книги о Великом единении», в первую очередь используя методы филологической критики и внутренней критики текста. Эти идеи он высказал не только во время полемики на страницах «Вэньши чжэ» (начав в № 1 за 1957 г.), но и в своём сборнике о Движении за реформы 1898 г. Крупным достижением Тан Чжицзюня стало обнаружение авторской рукописи «Датун шу», факсимильное издание которой вышло в 1985 г. В составе собрания сочинений Кан Ювэя 2007 г. (под редакцией профессоров Фуданьского университета Цзян Ихуа и Чжан Жунхуа) текст «Книги о Великом единении» печатался именно по рукописи с указанием разночтений с каноническим текстом 1935 г. Сам Тан Чжицзюнь на новом уровне повторил свою аргументацию в предисловии к изданию «Датун шу» [Тан Чжицзюнь 2005] и в своей монографии [Тан Чжицзюнь 2016]. Ф. Брусаделли, сильно упрощая, сводил всю аргументацию Тан Чжицзюня к тому, что Кан Ювэй был реакционером и «Датун шу» реакционное произведение. В результате научный спор о Кан Ювэе интерпретируется как «свидетельство энергичного философского противостояния среди коммунистической интеллигенции 1950-х годов» [Brusadelli, p. 156—157].

Ли Цзэхоу предпослал возражениям Тан Чжицзюню глубокую характеристику места Кан Ювэя в китайской общественной мысли Нового времени и доказательство глубокой обусловленности его творчества теориями предшественников. Этому была посвящена специальная статья [Ли Цзэхоу 1956]. Философским фундаментом его учения называлось канонведение «Школы современных знаков», созданное в XVIII в. Лю Фэнлу и Чжуань Цуньюем. Чжан Бинлинь (1869—1936) считал их реакционны-

¹ Мы посвятили его интеллектуальному наследию отдельную работу [Мартынов 2022]. Делом всей жизни и крупнейшим достижением Тан Чжицзюня явилось полное собрание сочинений Лян Цичао, работу над составлением которого он начал ещё до «культурной революции». Опубликовано оно было Народным университетом Китая в 2020 г. в двадцати томах.

ми, ибо они были лояльны Цинской династии (1644—1912). Вместе с тем выясняется, что Ли Цзэху тоже активно пользовался дихотомией «прогрессивный—реакционный». Так, он утверждал, что прогрессивным учение «современных знаков» сделали Вэй Юань (1794—1856) и Гун Цзычжэнь (1792—1841), обратив мыслителей данной школы к актуальным социальным и политическим проблемам. Это описывалось как «появление ереси в “чистой” феодальной науке» [Ли Цзэху 1956]. То есть идея «перестройки старой системы» не была инновацией Кан Ювэя, а была ему завещана Гун Цзычжэнем и Вэй Юанем. Однако он влил в старые мехи новое содержание и непосредственно занялся политической деятельностью². Ли Цзэху не отказывался и от марксистского классового анализа в отношении Кан Ювэя, отмечая, что к 1890-м годам «мелкобуржуазная революционная демократия с интеллигенцией во главе еще не сформировалась», и «передовые социальные требования» стали выдвигать «феодальные учёные-бюрократы старого образца», к прослойке которых относился и Кан Ювэй. В общественной ситуации Поздней Цин революционная социально-политическая теория должна была являться ретроградной по форме и еретической по содержанию, ибо «чтобы атаковать существующие отношения, она должна была лишить их священного ореола». Кан Ювэй решал эту задачу в трактатах «Исследование подложных канонов Синьского учения» (*Синь сюэ вэй цзин као*, 1891) и «Исследование учения Конфуция о реформе» (*Кун-цзы гай чжи као*, 1896). Характеризуя их содержание, Ли Цзэху цитировал «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркса: «Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых» [Ли Цзэху 1956].

Таким образом, согласно Ли Цзэху, лучшим объяснением интеллектуальной эволюции Кан Ювэя является применение классового анализа. «Крестьяне Тайпинского Небесного государства отвергли совершенного мудреца Конфуция во имя бескорыстного Бога, доступного для всех». «Движение 4 мая» и последовавшее за ним «Движение за новую культуру» были в своей основе пролетарскими, и потому поставили на повестку дня лозунг «Долой Конфуция!». Между этими двумя полюсами располагались Кан Ювэй и реформисты: «Только имея глубокую укоренённость в помещичьем правящем классе, они могли так любить своего феодального мудреца». Главной целью реформаторов было «развитие капитализма без коренной смены феодального строя»; культурные и идеологические изменения проектировались, исходя из тех же предпосылок. Иными словами, реформаторы 1898 г., хотя и рассуждали о Вашингтоне и Робеспьере, но действительными их идеалами были Пётр Великий и император

² Характерно, что Ли Цзэху определял филологические работы раннего Кан Ювэя как «нудные».

Мэйдзи. Хотя Тань Сытун (1865—1898) и выражал желание, чтобы в конфуцианстве появился собственный Лютер («Мартином Лютером конфуцианства») Лян Цичао провозгласил потом самого Кан Ювэя), «но это было слишком далеко от радикальной ереси Мюнцера». Революционные вожди тайпинов активно использовали образы Отца Небесного для «объединения и организации крестьянских масс», но «буржуазные реформисты могли задействовать Конфуция только для объединения собственного класса феодальных интеллигентов» [Ли Цзэхоу 1956]. Систему взглядов Кан Ювэя после 1912 г. Ли Цзэхоу характеризовал как «крайне реакционную и декадентскую феодальную идеологию, противостоящую революции и прогрессу». С точки зрения Ли Цзэхоу, в этом заключалась трагедия Кан Ювэя, который после Синьхайской революции «отчаянно цеплялся за феодальные обломки» и полностью противоречил всему тому, что проповедовал в молодые годы. Даже учение о трёх эрах (последовательной смене Хаоса эрой Рождающегося мира, а на высшей ступени развития человечества — Великим единением) превратилось в «контрреволюционную реакционную идеологию» [Ли Цзэхоу 1956].

Основная аргументация Тан Чжицзюня не менялась по своей концептуальной сути с 1950-х годов. В предисловии к изданию «Датун шу» 2005 г. она была суммирована следующим образом. Две первые части (из десяти) «Книги о Великом единении», которые были опубликованы в 1913 и 1919 гг., автором были датированы 1884 г. Это утверждалось и в полных изданиях 1935 и 1956 гг., подготовленных учениками Кан Ювэя. Однако внутренняя текстуальная критика демонстрирует, что содержание «Датун шу» не соотносится с тематикой теоретических и общественных выступлений Кан Ювэя середины 1880-х годов. Он ещё не занимался канонованием, а в сфере общественной активности его занимала борьба с бинтованием ног у женщин и борьба за самоуправление малой родины — у. Наньхай пров. Гуандун. Далее он увлёкся проектом аграрных китайских колоний в Бразилии. В «Книге о Великом единении» упоминается шанхайское общество против бинтования ног, созданное в 1897 г. братом Кана — Гуанжэнем, и по контексту упоминание не является позднейшей интерполяцией [Кан Ювэй, с. 11—12].

Центральное понятие философии истории Кан Ювэя — Великое единение (Датун) рассматривается в социальном плане как завершение общественной эволюции и отождествляется с эрой Великого спокойствия (Тайпин). Соотнесение понятий *Датун* и *Тайпин* со стадиями мировой эволюции появляется только в комментариях к канонам «Да сюэ», «Лунь юй» и «Мэн-цзы», точно датированных 1901—1902 гг. Только в комментариях к «Мэн-цзы» Кан Ювэй впервые признал стадийную отсталость Китая и неравномерность общественной эволюции. Более того, с понятием эволюции Кан Ювэй не мог познакомиться ранее 1899 г., когда в Сингапуре ещё в

черновике прочитал трактат Янь Фу «Тянь янь лунь», чему посвятил стихотворение [Кан Ювэй, с. 17]. В главах, описывающих всемирное разоружение и мировое правительство, упоминаются: Гагская конференция 1899 г., Ихэтуаньская контрибуция, наложенная на Китай в 1901 г., и создание Лиги Наций в 1919 г. Все эти упоминания также не являются позднейшими вставками, что подтверждается и авторской рукописью [Кан Ювэй, с. 13—14]. Книга содержит и множество мемуарных пассажей, при этом описания нравов Европы и США, множество бытовых подробностей не могли не основываться на собственных впечатлениях периода эмиграции (в 1899—1913 гг. Кан Ювэй трижды совершал кругосветные путешествия и посетил более тридцати стран). Описания трущоб Лондона, Парижа, Нью-Йорка и Чикаго не могли быть сделаны в 1880-е годы даже со слов путешественников или миссионеров [Кан Ювэй, с. 14].

Тан Чжицзюнь всю жизнь был осторожен в высказываниях, поэтому «не исключал», что к началу публикации «Датун шу» в 1913 г. окончательного текста вообще не существовало. Равным образом он доказывал, что части с третьей по десятую «Книги о Великом единении», впервые напечатанные в 1935 г., были написаны после Синьхайской революции, дорабатывались до самой кончины мыслителя. В предисловии к изданию 1935 г. прямо говорилось, что текст был собран учениками из многих заметок; в предисловии к изданию 1956 г. сказано, что в рукописи четвёртая часть книги состояла из пяти разрозненных фрагментов. Таким образом, Тан Чжицзюнь следующим образом резюмировал свои текстологические изыскания [Кан Ювэй, с. 11—16]:

1. Множество свидетельств родных и учеников Кан Ювэя утверждает, что над «Датун шу» мыслитель интенсивно работал в 1902 г. в Индии. При этом он побывал впервые в Лондоне в 1899 г., в Париже в 1904 г., в Нью-Йорке и Чикаго — в 1905 г.

2. Из вышесказанного следует, что «Кан Ювэй разработал учение о Великом единении относительно рано, а письменно изложил его намного позже». Его собственным датировкам доверять нельзя.

3. Учение Кан Ювэя о Великом единении разрабатывалось им значительную часть жизни, можно говорить о ранних или поздних формах учения, смешивать которые нельзя.

В статье 1957 г. Ли Цзэху на первое место вынес политические, а не академические аспекты. Во введении к своему «Ответу г-ну Тан Чжицзюню» он заявил, что для Тана философия Кан Ювэя является реакционной, «Датун шу» была написана, чтобы «парализовать волю масс, противостоять революции, реставрировать власть императора» [Ли Цзэху 1957]. Ли Цзэху явно раздражала методология Тан Чжицзюня, и он называл её «неуместной» и «несостоятельной», используя политическую, а не академическую аргументацию. В этом плане понятен интерес Ф. Бру-

саделли именно к подобного рода полемике, ибо Ли Цзэхоу к 1980-м годам разуверился в прежних идеалах и опубликовал манифест «Прощание с революцией». То есть Ф. Брусаделли, игнорируя контекст традиционной китайской науки, к которой апеллировал Тан Чжицзюнь, утверждает, что именно «постмарксистская антропологическая онтология» Ли Цзэхоу позволяет обрести универсальную исследовательскую методологию, что даст возможность объединить как западную, так и китайскую мысль. Собственно, главка монографии Ф. Брусаделли, которую мы положили в основу настоящего исследования, завершается рассуждением о воздействии учения Кан Ювэя на формирование интеллектуальных взглядов Ли Цзэхоу [Brusadelli, p. 158—159].

Рассмотренная коллизия весьма примечательна для характеристики интеллектуальной ситуации в современной западной синологии. С одной стороны, спецификой этой науки является полная зависимость от китайских источников и издательско-комментаторской традиции; с другой стороны, иностранные исследователи общественной мысли не могут игнорировать собственных взглядов китайских интеллектуалов. Исподволь нараставшая идеологическая ангажированность западных сиологов³ вынуждала того же Ф. Брусаделли игнорировать историографический и культурный контекст, отбирая из текстов дискуссий 1950-х годов только подходящие лично ему пассажи. Время покажет, к каким результатам эта тенденция может привести.

Библиографический список

Мартынов Д.Е. Теория «Великого единения» Кан Ювэя в зеркале западной историографии // Учёные записки Отдела Китая ИВ РАН. М., 2009. Вып. 1. С. 266—273.

Мартынов Д.Е. Этапы интеллектуального становления Кан Ювэя (1858—1927): гипотеза Тан Чжицзюня и возможности применения биографического метода // Профессиональная идентичность и самосознание историка / под общ. ред. О. В. Воробьевой. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2022. С. 355—379.

Brusadelli Federico. Confucian concord: reform, utopia and global teleology in Kang Youwei's "Datong Shu". Leiden — Boston: Brill, 2020. 197 p.

Кан Ювэй. Датун шу / Тан Чжицзюнь даоду (Книга о Великом единении; пред. Тан Чжицзюня). Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2005. 292 с.

³ Сейчас, по-видимому, немислимы генерализирующие исследования уровня Ф. Хуана (Хуан Цзунжи), который в 1980—1990-е годы представил комплексные монографии о традиционном китайском крестьянстве, материалы которых для достижения «стереоскопического эффекта» осмысливал с позиции марксистского метода А.В. Чаянова и неоконсервативной антропологии К. Гирца.

Лу Цзэхоу. Лунь Кан Ювэй дэ тогу гайчжи сысян: [Об идеологии консервативного реформизма Кан Ювэя] // Вэньши чжэ. 1956. № 5. URL: https://www.marxistphilosophy.org/HistChinPhil1952_2005/175.htm (дата обращения: 22.04.2023).

Лу Цзэхоу. «Датун шу» дэ пинцзя вэньти юй сецзо няньдай: цзяньда Тан Чжицзюнь сяньшэн: [Оценка спорных моментов датировки написания «Книги о великом единении»: краткий ответ г-ну Тан Чжицзюню] // Вэньши чжэ. 1957. № 9. URL: https://www.marxistphilosophy.org/HistChinPhil1952_2005/168.htm (дата обращения: 22.04.2023).

Тан Чжицзюнь. Кан Ювэй дэ Датун сысян юй «Датун шу» (Идея Великого единения Кан Ювэя и «Датун шу»). Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2016. 189 с.

References

Martynov D.E. Teoriya «Velikogo edineniya» Kan Yuveya v zerkale zapadnoj istoriografii [The theory of the “Great Unity” of Kang Youwei in the mirror of Western historiography] // Uchenye zapiski Otdela Kitaya. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2009. Iss. 1. P. 266—273. (In Russian).

Martynov D.E. Etapy intellektual'nogo stanovleniya Kan Yuveya (1858—1927): gipoteza Tan Dzhiczyunya i vozmozhnosti primeneniya biograficheskogo metoda [Stages of intellectual development of Kang Youwei (1858—1927): Tang Zhijun’s hypothesis and the possibility of applying the biographical method] // Professional’naya identichnost’ i samosoznanie istorika [Professional identity and self-consciousness of the historian] / Gen. ed. by O.V. Vorob’eva. Moscow: Institute of World History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2022. P. 355—379. (In Russian).

Brusadelli, Federico. Confucian concord: reform, utopia and global teleology in Kang Youwei’s “Datong Shu”. Leiden — Boston: Brill, 2020. 197 p.

Kang Youwei. Datong shu, Tang Zhijun daodu [Kang Youwei’ The Book of the Great Unity with the Preface by Tang Zhijun]. Shanghai: renmin chubanshe, 2005. 292 p. (In Chinese).

Li Zehou. Lun Kang Youwei de tuogu gaizhi sixiang [On Kang Youwei’s Thought of “Taking the Ancients to Reform the System”] // Wenshi zhe. 1956. No 5. URL: https://www.marxistphilosophy.org/HistChinPhil1952_2005/175.htm (accessed: 22 April, 2023). (In Chinese).

Li Zehou. “Datong shu” de pingjia wenti yu xiezuo niandai: jianda Tang Zhijun xiansheng [The Evaluation Questions of “The Book of Great Unity” and the Time of its Writing: Response to Mr. Tang Zhijun] // Wenshi zhe. 1957. No 9. URL: https://www.marxistphilosophy.org/HistChinPhil1952_2005/168.htm (accessed: 22 April, 2023). (In Chinese).

Tang Zhijun. Kang Youwei de Datong sixiang yu “Datong shu” [Kang Youwei’ Great Unity Ideology and “Datong shu”]. Shanghai: renmin chubanshe, 2016. 189 p. (In Chinese).